

ФЕЛЬЕТОН

Перерасходы земные и небесные

В шумном, гудящем моторами цехе слесарь, закончивший смею, любовно посмотрел на выложенный ряд еще теплых, блестящих гаек, подсчитал их и сказал мастеру довольным тоном:

— Сегодня я на этих гайках рублей двадцать пять сэкономил заводу...

■ Это же время за корпусами завода, у депо железной дороги, спускался по лесенке паровоза замасленный машинист. Обтирая руки паклей, он обратился к стоящему рядом кочегару:

— Кажись, брат, мы и в этот рейс рублей на девяносто угля сэкономили...

На одной из обувных фабрики в то же время старший бухгалтер размахисто подписал колонку цифр и восхищенно огласил:

— По материалам — экономия 20 тысяч рублей. По электроэнергии — экономия 14 тысяч рублей. И ни по одной статье сметы мы из рамок не вышли!

И в это же самое время, сидя в своей канцелярии над объемистой приходо-расходной книгой, бухгалтер Курской музыкальной школы Волобуев щелкнул в последний раз костышками и, завнув, констатировал:

— По линии канцелярских расходов и хозяйственных работ у нас есть небольшая перерасход—10 тысяч 200 рублей.

Он захлопнул толстую книгу и примирительно пояснил своим помощникам:

— Что ж, перерасход — не растрата, не хищение.

Что ж, перерасход... Эти слова вслед за своим коллегой с олимпийским спокойствием произносит бухгалтер Курской профтехшколы Добрянский и даже удивляется, что может быть какой-либо серьезный разговор вокруг такой ничтожной суммы, как 3000 рублей, не предусмотренной сметными ассигнованиями и все-таки истраченной на разные хозяйственные нужды.

Перерасход ведь не растрата, не жульничество,—так утешают себя и опытные бухгалтеры домов для инвалидов, а вместе с ними вежливо разводит руками начальник финсектора облсобеса Тоболина, благословивший в этих домах незаконную трату семидесяти тысяч рублей на дополнительный ремонт инвентаря и десять с половиной тысяч на канцелярские и хозяйственные расходы.

И летят государственные рубрики тысячами и десятками тысяч, сметой не предусмотренные, государством не разрешенные, летят, пущенные с легкой руки Волобуева, Добрянского, Тоболина и им подобных.

А им подобных еще, оказывается, немало. Они не видят могучего движения народа за сверхплановые намолещения, за режим экономии на предприятиях и в учреждениях, за снижение себестоимости сахара и станков. И никак не придет этим людям в голову, что они, советские служащие, поставленные на свои посты народом, должны видеть в каждой расходуемой копейке общественный труд, что

они не имеют права пускать на ветер средства, которые с таким рвением стараются сохранить государству тысячи стахановцев, изобретателей, мастеров, бухгалтеров... Один подписывает, другой скрепляет, — и поваялись денежки сверх сметы, без сметы, —эка беда, перерасход!

— Эка беда, перерасход...—махнули рукой директор и главный бухгалтер драматического театра Калмыков и Егоров.

И вот в театр сверх штата были приглашены два художника и слесарь. Восхищаясь смелостью и независимостью своего директора, главный бухгалтер не преминул извлечь некоторую пользу и для себя, как непосредственно обслуживающего благородное дело искусства: для облегчения его напряженного труда в бухгалтерии драмтеатра появились два сверхштатных бухгалтера.

Независимость деятелей театра обошлась государству в 52 тысячи рублей перерасхода.

Но и такие способы перерасходов кажутся устаревшими, примитивными по сравнению с тем, что придумали некоторые служащие облздраотдела. Раздуть штат, выбросить десяток тысяч на ненужные канцелярско-хозяйственные нужды—скупно это, старо... То ли дело просадить государственные деньги вихрем, под небесами, с помощью последних достижений техники! Например, начальнику отдела капитального строительства Свешникову надо выехать в командировку. Стоять в очереди за билетом, тискаться в вагон—какая проза... Нет, самолетом должен лететь начальник капитального строительства! Кстати, начальник санитарно-авиационной станции Веллинг—такая милая, услужливая женщина... Ей по смете разрешено израсходовать 600 тысяч рублей на вылеты для оказания больным врачбно-медицинской помощи, она и не скупится: «Вам самолет? Пожалуйста».

И летит себе начальник отдела капитального строительства куда-то «по вопросу леса и кирпича» на санитарном самолете, предназначенном для вылетов и больным. Его примеру следует начальник отдела кадров Гаймова, за ней—другие. И налетали таким образом липа, не оказывавшие никому врачебной помощи, кругленькую сумму до пятидесяти тысяч рублей.

Только недавно добросердечная Веллинг спохватилась и бросилась в облисполком с челобитной: как бы еще выделить дополнительно 30 тысяч рублей на летные часы «ввиду перерасхода»...

Говорят, что в облисполкоме все какой-то человек спросил:

— Пролетели в трубу, гражданочки? Или, вы бы выразиться более по-летному, ближе к сути,—провитали в поднебесье? Надо было лучше за своим делом смотреть, а не тучками любоваться...

Говорят еще, что этих любителей земных и небесных перерасходов скоро заставят для таких целей пользоваться собственным карманом... Давно пора!

В. ШАМША.